

С.Н. Андреевков

**Массовое создание совхозов в середине 1950-х – начале 1960-х годов:
опыт осмысления отечественными историками**

Анализ проблем развития и функционирования аграрного строя СССР является в настоящее время востребованным направлением исследований экономической истории страны, поскольку позволяет дать объективную оценку советской системе хозяйствования, определить её реальные возможности, преимущества и недостатки, что создаёт основания для более глубокого понимания сути социально-экономических процессов в современной России.

Цель данной работы состоит в выявлении предпосылок, хода и последствий совхозизации сельского хозяйства, то есть инициированного верховным руководством в середине 1950-х годов процесса создания совхозов для подъёма сельхозпроизводства. Проблема будет раскрываться в основном посредством анализа осуществления совхозизации в Сибири. Автор попытается также определить особенности интерпретации и осмысления этого процесса в отечественной историографии.

После смерти И.В. Сталина высшие руководители страны намеревались поднять вступившее в полосу стагнации сельское хозяйство путём активизации материальных стимулов в работе колхозников посредством реализации экономического потенциала колхозно-кооперативной формы организации сельхозпроизводства и возможностей индивидуальных хозяйств. Ставка делалась на развитие механизации труда. В середине 1950-х годов в рамках реализации этого курса предпринимались попытки децентрализовать и деюрокразировать управление колхозами, для укрепления экономики сельхозартелей были повышены цены на их продукцию, упорядочены и уменьшены налоги и подати, увеличены объёмы и улучшены условия кредитования, отменены натуральные и введены денежные формы взаиморасчётов с государством, осуществлялись планы по усилению технической и кадровой базы машинно-тракторных станций (МТС). В 1958 г. МТС были переданы сельхозартелям. Труд колхозников раскрепощался, совершенствовался порядок и увеличивались объёмы оплаты их труда, был ослаблен налоговый прессинг на личные подсобные хозяйства (ЛПХ).

Доходы колхозов заметно возросли. Наибольшими они оказались у сельхозартелей востока страны, которым благодаря начавшемуся в 1954 г. освоению целинных и залежных земель удалось значительно увеличить валовые сборы зерна. В Алтайском крае в 1954 г. денежные доходы колхозов увеличились относительно 1953 г. в 14 раз, денежная оплата трудодня – в 4,1 раза (5,4 руб. в 1954 г. против 1,3 руб. в 1953 г.)¹. Однако мотивация работников колхозов к высокопроизводительному труду на общественных полях и фермах оставалась низкой, трудовая дисциплина снижалась. В Омской области, например, в 1953 г. доля трудоспособ-

Андреевков Сергей Николаевич, к.и.н., н.с., Институт истории СО РАН.
Эл. почта: andreevkov_sn@mail.ru

¹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1605. Л. 63, 67; Оп. 7. Д. 1326. Л. 77; Народное хозяйство Алтайского края: сб. статей. Барнаул, 1958. С. 43.

ных колхозников, не выработавших минимума трудодней, от общего числа способных к труду работников колхозов составила 8,4%, в 1954 г. – 12,0, в 1955 г. – 14,5, в 1956 г. – 10,3% (в 1950 г. – 9,2, в 1951 г. – 10,1, в 1952 г. – 9,8%)¹. Селяне больше внимания стали уделять труду в ЛПХ, производственный потенциал которых значительно возрос. Увеличившиеся технические и кадровые резервы сельхозпредприятий использовались нерационально. Высоким был процент убыточных хозяйств. Низкими показателями роста отличалось животноводство.

Повысить производительность колхозного сектора сельского хозяйства было решено путём проведения в нём мероприятий мобилизационного и организационно-хозяйственного порядка. В начале 1955 г. началась отправка в деревню из городов для работы в качестве колхозных председателей 30 тыс. коммунистов (движение «тридцатитысячников»), которые должны были мобилизовать колхозников на подъём сельхозпроизводства. Одновременно началось очередное массовое укрупнение сельхозартелей.

Многие экономически слабые колхозы преобразовывались в совхозы, которые считались наиболее производительной формой хозяйствования. Вывод о превосходстве совхозов над колхозами глава КПСС Н.С. Хрущёв сделал ещё в 1954 г., когда в ходе инспекционной поездки в целинные районы Казахской ССР убедился, что крупные государственные хозяйства индустриального типа способны эффективнее использовать технику, более высоко оплачивать труд работников, давать самый дешёвый хлеб². К весне 1955 г. в стране функционировали 425 целинных зерновых совхозов, в том числе в Казахской ССР – 337, в РСФСР – 88. В Алтайском крае в середине 1950-х годов на вновь осваиваемых землях появился 21 совхоз, в Омской области – 11, в Новосибирской – 8, в Красноярском крае – 5, в Амурской области – 3³. Существенное расширение совхозной сети за счёт сокращения колхозного сектора началось в 1957 г. В РСФСР в этом году на базе сельхозартелей было организовано 363 государственных хозяйства, или в 2,6 раза больше, чем в 1954–1956 гг. Статус совхозов получали и многие пригородные колхозы, в том числе и экономически сильные для наращивания выпуска мяса, молока и овощей для городов. Особо масштабный характер совхозизация приобрела в Западной Сибири, где в 1957 г. за счёт реорганизации колхозов появилось 116 государственных сельхозпредприятий, или 32% от числа совхозов, вновь организованных в РСФСР. Одновременно происходило укрупнение последних. В 1957 г. в РСФСР землепользование увеличили 722 совхоза, сельхозартели передали им почти 27,4 млн. га земельных угодий, в том числе 12,9 млн. га пашни. В Западной Сибири дополнительные угодия получили 254 совхоза (35%) – 11,7 млн. га и 5,0 млн. га, что от уровня РСФСР составило 43 и 39% соответственно⁴. Всего в

¹ ИАОО. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 1227. Л. 43, 48, 373, 519, 532, 540, 547, 548.

² Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1962. Т. 1. С. 298–301.

³ Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917–1975 гг.). М., 1976. С. 184–185; Хлеб Прииртышья. Омск, 1999. С. 125; Народное хозяйство Новосибирской области: Стат. сб. Новосибирск, 1961. С. 78; ГАРФ. Ф.А-317. Оп. 1. Д. 2310. Л. 56; ЦХАФАК. Ф.Р-569. Оп. 10. Д. 24. Л. 40.

⁴ ГАРФ. Ф.А-310. Оп. 1. Д. 1511. Л. 2.

1953–1964 гг. в республике число совхозов выросло в 1,8 раза, в Западной Сибири – в 2,3, в Восточной Сибири – в 2,7, на Дальнем Востоке – в 3 раза (табл. 1).

Таблица 1.

Численность колхозов и совхозов в 1950–1964 гг. (на конец года)

Регион	Колхозы				Совхозы			
	1950	1953	1957	1964	1950	1953	1957	1964
СССР	121 353	91 177	76 535	37 616	4988	4857	5905	10 078
РСФСР	67 921	53 129	43 735	17 218	2953	2780	3144	5125
Западная Сибирь	6000	4426	2741	1043	308	312	422	739
Восточная Сибирь	4386	3166	2376	765	115	109	141	303
Дальний Восток	1258	1083	937	238	93	103	119	317

Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1960. С. 43, 51; Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1971. С. 486–487, 584–585.

Совхозизация способствовала повышению материального благосостояния селян. Так, в Хакасской автономной области в 1957 г. оплата труда колхозников, ставших совхозными рабочими, была выше уровня 1956 г. более чем в два раза. В то же время заработок бывших колхозных председателей уменьшался, поскольку они, как правило, получали менее значимые посты, такие как, например, управляющий отделением совхоза¹.

Экономическая отдача от совхозизации оказалась низкой. На рубеже 1950–1960-х годов три четверти совхозов, созданных на базе колхозов, оказались убыточными. Одной из причин такого положения являлось то, что расширение совхозного сектора проводилась без учёта материально-финансовых возможностей государства, вследствие чего многие вновь созданные сельхозпредприятия не располагали средствами, достаточными для быстрого подъёма хозяйства. Например, в совхозах Алтайского края крайне медленно расширялись основные фонды сельхозпроизводства, в первую очередь, в животноводстве, где сохранялась нехватка помещений для сельскохозяйственных животных. Рост количества введённых в эксплуатацию построек для скота и птицы отставал от прироста их поголовья. В 1961 г. численность крупного рогатого скота в совхозах региона увеличилась на 53,1 тыс. голов, тогда как численность скотомест – только на 50,8 тыс. голов. В свиноводстве аналогичные показатели были равны соответственно 68,3 тыс. и 26,2 тыс. голов, в птицеводстве – 324,8 тыс. и 289,2 тыс. голов². План по производству продукции растениеводства и животноводства на этот год совхозы Алтайского края реализовали только на 72,5%. Не были выполнены плановые задания по урожайности зерновых культур, сахарной свеклы, картофеля, кукурузы, а также по удоям молока, привесам молодняка и др. качественным показателям. Государство недополучило в этом году от алтайских

¹ ГАРФ. Ф.А-310. Оп. 1. Д. 1511. Л. 11–13.

² ЦХАФАК. Ф.Р-827. Оп. 3. Д. 50. Л. 15.

совхозов 825,1 тыс. т зерна, 636,8 тыс. т сахарной свеклы, 12,0 тыс. т молока, 12,3 тыс. т мяса, 1375 тыс. шт. яиц. Себестоимость производства 1 ц зерна возросла по отношению к 1960 г. на 8%, мяса крупного рогатого скота – на 4, молока – на 1%. Из 181 совхоза края только 45 хозяйств (25%) закончили хозяйственную деятельность с прибылью, составившей 7,8 млн. руб., 136 совхозов (75%) понесли убытки в размере 30,2 млн. руб. Их общая сумма за вычетом прибыли равнялась 22,4 млн. руб. ¹ Убытки совхозов повышались из года в год. В 1958 г. в РСФСР они составляли 38 млн. руб., в 1962 г. – 492 млн., в 1963 г. – 1065 млн. руб. ² Государство ежегодно списывало их за счёт средств бюджета.

После отставки Н.С. Хрущёва пришедшие к власти функционеры, критиковавшие его методы руководства сельским хозяйством, не отказались от практики укрупнения сельхозпредприятий и преобразования колхозов в совхозы. Расширение совхозного сектора за счёт колхозного продолжилось, но его масштабы не были такими значительными. Если в 1960–1965 гг. в Западной Сибири число сельхозартелей сократилось на 26%, то в 1965–1970 гг. – на 12%, в 1970–1975 гг. – на 16%, в 1975–1980 гг. – на 4%. В 1980–1985 гг. количество колхозов в регионе в результате их разукрупнения несколько увеличилось ³.

В отечественной литературе по аграрной истории СССР описанные социально-экономические процессы интерпретировались по-разному. Советские исследователи при осмыслении развития аграрного строя страны, как и других проблем её истории, прежде всего, отталкивались от официальной позиции власти. В конце 1950-х – начале 1960-х годов некоторые авторы доводили до читателей мысль о том, что совхозы наиболее прогрессивная форма хозяйствования, поскольку основаны на социалистической («общенародной») собственности, позволяющей ускорить развитие сельского хозяйства. Колхозы с этой точки зрения не могли конкурировать с совхозами, поскольку уступали им по степени обобществления средств производства ⁴. Массовое совхозное строительство рассматривалось как один из процессов, знаменующих победоносное завершение строительства социализма и начало создания коммунистического общества. Важнейшим социальным последствием значительного расширения совхозного сектора считался рост рядов рабочего класса.

Во второй половине 1960-х годов во многом в связи с кризисным развитием совхозов в начале данного десятилетия рассмотренная выше позиция была скорректирована. Мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС, отметив прогрессивность и предпочтительность совхозной формы организации сельскохозяйственного производства, в то же время подчеркнул необходимость сохранения и развития колхозного строя,

¹ ЦХАФАК. Ф. Р-827. Оп. 3. Д. 50. Л. 169–170.

² Сельское хозяйство РСФСР: Стат. сб. М., 1964. С. 47.

³ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 103.

⁴ *Измайлов Г.Г.* Повышение руководящей роли рабочего класса во взаимоотношениях с колхозным крестьянством (1953–1957 гг.) // Из истории социалистического строительства в Западной Сибири. Новосибирск, 1958. С. 65–94; *Косых А.П.* Совхозы Иркутской области. Иркутск, 1959; *Котов Г.Г.* Сближение двух форм социалистической собственности и укрепление союза рабочего класса и крестьянства // Союз рабочего класса и крестьянства на современном этапе. М., 1962. С. 81.

укрепления его демократических основ¹. Эта установка нашла отражение в исследованиях второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов. Наиболее отчётливо она прослеживается в книге М.Л. Богденко и И.Е. Зеленина по истории совхозов СССР². В ней говорится о том, что в середине 1950-х годов в СССР оставалось немало экономически слабых колхозов, которые со временем при помощи государства преодолели бы свои трудности, поскольку колхозный строй доказал свою жизнеспособность и безграничные возможности роста. Но интересы социалистического строительства требовали быстрее подъёма экономики всех хозяйств. Партия не могла долго мириться с тяжёлым положением части колхозников и медленными темпами развития сельскохозяйственного производства, поэтому сочла необходимым перевести экономически слабые сельхозартели в совхозный сектор. При этом ЦК КПСС и правительство предостерегали местные парторганизации от необоснованного перевода многих колхозов в совхозы, что, видимо, не дало должного результата³.

В годы перестройки высшее руководство страны в силу объективных и субъективных причин подвергло сложившуюся в предшествующие десятилетия систему аграрных отношений жёсткой критике, которая отразилась в исторических публикациях⁴. Большое значение для дальнейшего развития историографии рассматриваемой проблематики имели выводы Н.Я. Гущина, представленные на страницах введения к пятому тому истории сибирского крестьянства⁵. Проанализировав государственную аграрную политику в середине 1950-х – начале 1960-х годов, он отметил несостоятельность мер, нацеленных на укрупнение, централизацию и огосударствление производственных структур, и на ошибочность свёртывания колхозно-кооперативной и личной собственности, из-за которого сельский труженик утратил чувства хозяина земли, столь необходимое для развития сельскохозяйственного производства.

В 1990-е – начале 2000-х годов исследователи проблем аграрного развития СССР наибольшее внимание уделяли изучению политики раскрестьянивания советской деревни. Немало появилось научно-исторических работ, раскрывающих особенности её осуществления в середине 1950-х – начале 1960-х годов. Особый интерес был проявлен к вопросам эволюции крестьянского двора и семьи, политики государства по ограничению ЛПХ и сселению неперспективных деревень⁶.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1986. Т. 10. С. 426–429.

² *Богденко М.Л., Зеленин И.Е.* Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917–1975). М., 1976.

³ Там же. С. 190–191.

⁴ *Гушин Н.Я.* Ведение // Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 5–42; *Диков Н.Н.* О периодизации истории советского общества // Вопросы истории КПСС. 1991. № 9. С. 28–39; *Русинов И.В.* Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х гг.: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 35–49.

⁵ *Гушин Н.Я.* Ведение // Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 5–42.

⁶ *Безнин М.А.* Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. Москва–Вологда, 1991; *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущёву. Середина 40-х – начало 60-х гг. М., 1992; *Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е гг.* Новосибирск, 2001; *Карпунина И.Б., Мелентьева А.П.* Политика ликвидации

В течение последнего десятилетия в свет вышли работы, авторы которых вновь попытались осмыслить природу аграрного строя, формировавшегося в ходе раскрестьянивания деревни, и значение процессов, протекавших в сельском хозяйстве СССР в середине XX в. Большинство исследователей, интересующихся данной проблематикой, придерживается в своих изысканиях теории модернизации. Выделяет ряд подходов к анализу сущности и эволюции советского аграрного строя.

М.А. Безнин и Т.М. Димони полагают, что в советской России реализовывался особый путь аграрной модернизации – колхозно-совхозная капитализация. По мнению данных авторов, в 1930–1950-е годы государство с помощью колхозного уклада и использования архаичных (феодалных) механизмов отчуждения сельскохозяйственного продукта обеспечило накопление первичного аграрного капитала. Однако ведущим укладом определяется совхозный, так как в основном через него в середине 1950-х – начале 1960-х годов началось проникновение в деревню государственного финансово-промышленного капитала, благодаря которому «ранний» госкапитализм (1930–1950-е годы) уступил место «зрелому» госкапитализму (1960–1980-е годы). Эти процессы породили новую социальную стратификацию – формирование сельского пролетариата и протобуржуазии¹.

Г.Е. Корнилов рассматривает трансформацию в аграрной сфере через призму индустриализации сельского хозяйства. Процесс перехода от традиционного (экстенсивного, архаичного) сельхозпроизводства к современному (интенсивному, механизированному) он назвал «агропереходом». По мнению автора, на его первой фазе (конец XIX – середина XX в.) основными носителями модернизационных изменений в деревне являлись зажиточные крестьяне, а после их уничтожения в ходе массовой коллективизации – механизаторы. При этом колхозники, являвшиеся самой материально неблагополучной группой населения, не были активной модернизационной силой. На второй фазе «агроперехода», которая началась в 1950-е и завершилась в 1980-е годы, носителями прогрессивных тенденций в деревне выступали специалисты сельского хозяйства, сельская номенклатура, включавшая руководителей сельхозпредприятий, партийных и советских функционеров. Современная российская деревня развивается в рамках третьей фазы «агроперехода» (начало 1990-х – начало 2000-х годов)².

Если М.А. Безнин, Т.М. Димони и Г.Е. Корнилов рассматривают развитие аграрного сектора экономики России как непрерывный линейный модернизационный процесс с определенной спецификой, то В.А. Ильиных отмечает его дискретный характер и выделяет модели аграрного строя, под которыми понимает конкретно-

«неперспективных» деревень и её социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004. С. 171–185.

¹ Безнин М.А. Димони Т.М. Аграрный строй России 1930-х – 1980-х гг. (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 23–44; Димони Т.М. Деревня европейского севера России в 1930–1960-е гг.: процессы экономической модернизации. Вологда, 2006.

² Корнилов Г.Е. Модернизация сельского хозяйства Урала в XX в.: этапы, направления, результаты // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX вв.: проблемы источников и историографии. Сб. статей. Оренбург, 2007. С. 150–171; Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX в: региональный аспект // Уральский исторический вестник. 2008. № 9. С. 4–14.

исторически обусловленные типы (этапы) развития аграрного производства. Каждая модель имеет внутреннюю динамику развития, стадию становления, пика результативности и кризиса. Смена одной модели на другую происходит в результате революции или государственных аграрных преобразований. По мнению В.А. Ильиных, в середине 1950-х годов в основном произошёл переход от сталинского аграрного строя (1930-е – начало 1950-х годов), базировавшейся на внеэкономическом привлечении колхозников к труду и экстенсивных формах хозяйствования, к постсталинской (середина 1950-х – 1980-е годы), которая характеризуется диктуемым официальной идеологией орабочиванием крестьянства, окончательным обобществлением (огосударствлением) средств сельхозпроизводства, его интенсификацией¹.

Таким образом, в середине 1950-х – начале 1960-х годов в аграрном строе страны произошли важнейшие институциональные изменения, среди которых особую значимость имело значительное расширение совхозного сектора. В Сибири совхозизация оказалась особо масштабной. Существующие в настоящее время взгляды на природу советского аграрного строя и подходы к его анализу предоставляют исследователям новые возможности в изучении рассматриваемых социально-экономических процессов.

¹ *Ильиных В.А.* Сельское хозяйство Сибири в XX в.: поиск модели устойчивого развития // *Долголюк А.А., Ильиных В.А., Ламин В.А., Пленкин В.Ю., Тимошенко А.И.* Сибирь: проекты XX в. (начинания и реальность) / Под ред. В.А. Ламина. Новосибирск, 2002. С. 230–295; *Ильиных В.А.* Ведение // *Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории.* Новосибирск, 2008. С. 3–9.